

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 106.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 24 Апрель (6 Мая) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город, безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	6 40	4 50	3 50	2 40
Город, съ доставк.	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Донско-Временнѣ“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Емеля; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родовича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co. 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова; въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ; въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

До востребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки до 2 года и болѣе . . . 6%
По текущимъ ссудамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Уплачиваетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселя, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по куплѣ и продажѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и заводскихъ и лѣсныхъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 23-го апрѣля 1881.

Отвѣтъ на отвѣтъ г. Надлера, М. Дринова.

Мѣстная хроника: Что намъ ожидать отъ нашей думы? — Проектное устройство гигиеническихъ купаленъ и банъ въ Харьковѣ, П. Горюновъ. — Изъ записной книжки репортера.

Внутреннія новості: Корреспонденція „Южного Края“ изъ Ковельскаго уѣзда, Курскъ и изъ Лебедянского уѣзда. — Административныя новості. — Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа, А. Ф. Риттига.

Объявленія.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

Объявленіе по поводу этнографической карты Кавказа.

какой по сю пору звучитъ какъ то фальшиво, искажая нынѣ нашу отечественную этнографію. Въ защиту ей и для разъясненія непонятыхъ вопросовъ, мы полагаемъ, что будетъ не безполезно высказаться.

Вѣроятно сотрудники наши припомнятъ, какъ въ одномъ изъ засѣданій упомянутой комиссіи былъ поднятъ вопросъ объ исключеніи изъ программы вовсе разработкі этнографіи Кавказа. Письмо изъ Тифлиса, вызвавшее этотъ вопросъ, по деликатности прочитано не было, но содержаніе его было передано комиссіи. Кто мѣшалъ этимъ господамъ разработать этнографію Кавказа въ слѣдъ за умертвреніемъ его въ 1864 году? Это была даже ихъ обязанность, — тогда какъ останавливать работу, спустя 9 лѣтъ, когда за нее вѣзали географическое общество и когда уже эта кропотливая работа была доведена почти до конца, по меньшей мѣрѣ странно. Комиссія отвергла въ принципѣ это quasi частное ходатайство; тѣмъ не менѣе, однако, подобная выходка неизвѣстнаго намъ лица какъ будто поматнула вѣру въ возможность разработкі этнографіи Кавказа, которая производилась по кавказскимъ же источникамъ и преслѣдовалась неотступно, по важности и новості дѣла.

Хотя совѣстливымъ исполненіемъ труда надѣлены люди и не живущіе на Кавказѣ, а все-таки насъ тогда ограничили обязаніемъ на 60-ти верст-

ной картѣ только главнѣйшихъ племенъ, масъ, выпускавъ лингвистическую мелкоту. Упомянутый масштабъ полагалъ за собою оупеніе многихъ мелкихъ нарѣчій, что устранило настояшее понятіе о *горъ языкахъ*, составляющихъ этнографическую типичность Кавказа, сохранившего въ этихъ языкахъ живую лѣтопись проходившихъ тамъ народовъ.

Этотъ случай обязалъ насъ отнестись къ дѣлу еще строже и не только воспользоваться картою въ томъ видѣ, какъ она имѣется въ географическомъ обществѣ, но и содѣйствовать А. А. Ильину къ изданію ея въ нѣсколько уменьшенномъ масштабѣ (30 верстъ въ дюймѣ). Наконецъ, чтобы пополнить трудъ, чтобы помимо графическаго изображенія имѣть хоть что-нибудь описательное, къ нашему племенному составу контингента въ русской арміи (Спб. 1875) былъ приложенъ краткій этнографическій очеркъ кавказскихъ племенъ, первый въ своемъ родѣ и единственный до настоящаго времени, по своему названію.

Вскорѣ послѣ того появилась желтая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, странная критика на послѣдній нашъ трудъ, — въ „Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣленія географическаго общества“ за 1875 годъ. Одновременно съ этимъ появились и другія заявленія серьезнаго и справедливаго анализа, причѣмъ нѣмецкіе рецензенты отнесли къ дѣлу не толь-

ко какъ къ новизнѣ, но и какъ къ цѣнному научному приобрѣтенію. На Кавказѣ посмотрѣли на этотъ предметъ какъ на непреходящее произведеніе, признали его за личную оуду и высказались въ лицѣ, ускользнувшей изъ памяти фамиліи, далеко не научно! То и бѣда, что у насъ берется писать каждый, про что угодно, полагая, что онъ можетъ быть критикомъ, тогда какъ въ дѣйствительности это не болѣе какъ разсѣянный репортеръ, который все путаетъ, не изучивъ ничего основательнаго. Отвѣтитъ въ то время на эту недостойную прочтенія іереміаду, я не только не могу, по громадности занятій, но и не смѣлъ этого сдѣлать, изъ нравственныхъ побужденій: передо мною лежало только что полученное письмо съ лестнымъ отзывомъ всѣмъ извѣстнаго писателя и великаго дѣятеля текущей эпохи, именно фельдмаршала Мольтке. Насъ извинять, если мы по вѣрили послѣднему.

Теперь, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, имѣется еще тотъ утѣшительный фактъ, что наша книга сослужила распрѣдѣленію рекрутъ хорошую службу, такъ что теперь во всѣхъ частяхъ войскъ есть возможность имѣть 3/4 русскаго элемента, а остальная 1/4 иноземцевъ распределяется равномерно; причѣмъ какъ тѣ, такъ и другіе распределяются по своимъ наклонностямъ и способностямъ: кавалерія получаетъ рекрутъ исключительно желающихъ слу-

жить на конѣ, а флотъ комплектуется только изъ тѣхъ населенныхъ пунктовъ, которые расположены по берегамъ судоходныхъ рѣкъ, озеръ и морей. Затѣмъ мои изслѣдованія не теряются, появляясь то въ военныхъ сочиненіяхъ, какъ напр., La guerre russo-turque 1878 г., то въ Petermann's Mittheilungen, то ими пользуется Реалю для своей Всемірной Географіи. Вотъ наше лучшее оправданіе.

Въ Petermann's Mittheilungen 1880 года представлена на судъ публики этнографическая карта Кавказа, составленная по Зейдлицу, причѣмъ въ маленькомъ текстѣ упоминается о содѣйствіи ст. сов. Загурскаго. Въ этомъ то текстѣ снова упрекаютъ насъ въ томъ, о чѣмъ по меньшей мѣрѣ даже совѣстно говорить. Но такъ какъ неумононость и настоячивость не всегда умѣстны, то считаемъ своевременнымъ разобрать этотъ трудъ теперь же, въ видѣ отвѣта, для возстановленія истинны, которую въ наукѣ слѣдуетъ искать прежде всего.

Передъ нами лежитъ маленькая этнографическая карта Кавказа, изданіе географическаго заведенія Justus Perthes, въ приложеніи къ упомянутымъ Petermann's Mittheilungen 1880 г., въ масштабѣ 86,7 верстъ въ дюймѣ. Хотя лучше, что-нибудь, чѣмъ ничего, но послѣ изложеннаго выше слѣдовало ожидать, что гг. Зейдлицъ и Загурскій не только потрудятся, какъ

сказано въ текстѣ, надъ составленіемъ карты сначала 5-ти верстной, потомъ 10-ти верстной и наконецъ 30-ти верстной, но и приложить все стараніе, дабы этотъ важный для всей цивилизаціи трудъ сдѣлался бы доступнымъ каждому образованному человѣку, а не составлялъ бы кабинетной рѣдкости. На Кавказѣ такая карта должна сопровождать каждаго администратора, каждаго начальника, и безъ нея ни пагу; тамъ первый вопросъ — этнографическій, и отъ него въ зависимости находятся всѣ экономическія, административныя и даже военныя соображенія. Окончательная мѣстная разработка, если вѣрить на слово, исполнена; но гдѣ же результаты, кромѣ этой маленькой ослѣпительной мозаики? Мы въ правѣ поэтому считать, что Ильинская карта въ 30 верстъ, составленная по нашей 20-ти верстной, болѣе удовлетворительна, менѣе скрываетъ всѣ мелочи и говоритъ откровеннѣе, чѣмъ изданная въ Готѣ, для которой почти что не годны лучшіе глаза *).

Вообще карты такого маленькаго масштаба тѣмъ очень хороши, что на нихъ многое что скрывается, и вольныя и невольныя погрѣшности до того сту-

дѣлѣ, которому онъ посвятилъ обширную статью.

По поводу нашего указанія на то, что „Европа“ присудила часть Болгаріи румынамъ, г. Надлеръ говоритъ: для г. Дринова „не подлежитъ сомнѣнію, что Добруджа (слова „Добруджа“ не было въ нашихъ замѣткахъ) отнята у болгаръ Европою, мы же знаемъ, что область эта предоставлена Румыніи самою Россіею взаимѣ Бессарабіи, по Санъ-Стефанскому миру“ (просимъ обратить вниманіе и на ссылку!). Но развѣ „Европа“ отдала румынамъ лишь то, что имъ было присуждено Россіею? Да читалъ ли въ самомъ дѣлѣ мой противникъ всѣ Санъ-Стефанскія условія и всѣ статьи того трактата, который онъ „сравнивалъ съ Парижскимъ“? Статья 46 Берлинскаго трактата, написавъ дословно Санъ-Стефанское условіе, по которому Россія предоставляла Румыніи „Добруджу“, прибавляетъ: En outre le territoire situé au Sud de la Dobrouitcha и пр. Вотъ эту то территорію, простирающуюся „въ югу отъ Добруджи“ до Силестріи на Дунай и до Мамалии, включительно, на Чорномъ морѣ, мы и разумѣли! По поводу нашихъ словъ о присужденной „Европою“ сербамъ части Болгаріи, намъ замѣчаютъ, что, по нашему мнѣнію, „Старая Сербія (этого имени не было въ нашихъ замѣткахъ) тоже часть Болгаріи“. Но развѣ Пиротскій округъ, напримѣръ, находится въ странѣ, извѣстной въ наукѣ подъ именемъ Старой Сербіи? Въ своихъ „замѣткахъ“ мы указывали, что г. Надлеръ совсѣмъ упустилъ изъ виду между прочимъ и одну очень важную неменьшую часть Болгаріи, оставленную „Европою“ во власти турокъ. Противникъ нашъ вообразилъ себѣ, что мы путъ разумѣли „Македонію“ (этого слова тоже не было въ нашихъ замѣткахъ) и поспѣшилъ указать намъ, что „въ Македоніи наравнѣ съ болгарами живутъ и сербы, и греки, и турки“, и что мы не вправѣ считать „Македонію чисто (этого слова тоже не было) болгарскою страной“. Но развѣ Лозенградъ, напримѣръ, и черноморское укрѣпленіе Хекимъ-Табаси находятся въ странѣ, именуемой теперь Македоніею? И развѣ мы включили всю нынѣшнюю Македонію въ ту часть Болгаріи, о которой была у насъ тутъ рѣчь. Такое смѣшеніе столь простыхъ понатій, общепонятныхъ географическихъ терминовъ обнаруживаетъ, по меньшей мѣрѣ, весьма поверхностное знакомство съ ст. 2, 14 Берлинскаго и 6 Санъ-Стефанскаго договоровъ. Но противникъ нашъ не ограничился лишь этимъ, онъ не преминулъ и поглумиться надъ нашими этнографическими свѣдѣніями и „принципами“. Эти глумленія, одна-

*) По написаніи этой статьи, въ февралѣ, въ С.-Петербургѣ, мы частнымъ образомъ узнали, что А. А. Ильинъ изготавляетъ въ 30-ти верстной масштабѣ карту гг. Зейдлица и Загурскаго; она отличается отъ нашей тѣмъ, что на ней не достаетъ мелкихъ горскихъ племенъ, о чѣмъ будетъ сказано ниже.

ко, показывают, что г. Надеръ со-
всѣмъ незнакомъ, примѣрно сказать,
съ учеными путешествіями покойныхъ
славистовъ Григоревича и Гильфердин-
га, что онъ даже и не заглядывалъ
еще въ этнографическую карту Бал-
канскаго полуострова, изданную Ки-
пертомъ года четыре тому назадъ. Одинъ
взглядъ на эту карту убѣдилъ бы на-
шего противника, что не мы первые
назвали болгарскими странами, тѣ об-
ласти, которая ему *удобно* называть
„Македоніею“ и „Старою Сербіею“ и
что болгарскихъ элементовъ въ этихъ
странахъ несравненно меньше, чѣмъ
въ „Берлинской Болгаріи“, раздѣлен-
ной на двѣ части. Подъ этой Бер-
линской Болгаріею г. Надеръ ра-
зумѣетъ теперь Болгарское княжес-
тво и Восточную Румелию, совсѣмъ и
не подозревая, какую новую погрѣ-
шность онъ сдѣлалъ не только противъ
буквы, но и противъ духа Берлинскаго
трактата. Но довольно уже объ об-
щезнаваемыхъ, современныхъ фактахъ.

Переходимъ къ выводу, который намъ
дѣлаетъ г. Надеръ, по поводу того,
что мы позволили себѣ „оглуно“ и
„голосовно“ указать на нѣкоторыя
неточности его статьи, относящаяся къ
болѣе отдаленнымъ отъ насъ, во вре-
мени, историческимъ событіямъ. Этихъ
неточностей тоже довольно много; ос-
таиваясь на всѣхъ въ газетной
статьѣ нѣтъ возможности. Мы приве-
демъ, въ видѣ образчика, лишь такіе,
которые касаются уже не единичныхъ
фактовъ, а исторіи цѣлыхъ вѣковъ и
народовъ.

Вѣдая и невзрачна, восклицаетъ г.
Надеръ, прошлая судьба румыновъ,
блестящая и славная исторія албан-
цевъ! „Почти что безъ сопротивле-
нія покорились румыны османскому
владычеству, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ
томилась они подъ двойнымъ игомъ
турецкихъ пашей и фанариотскихъ гос-
подарей... Это и т. п. о румынахъ,
объ албанцахъ же мы читали сов-
сѣмъ иное. „Изъ всѣхъ балканскихъ
народностей они оказали самое ярост-
ное, самое упорное сопротивленіе при-
шельцамъ. Сила османовъ, передъ ко-
торою дрожала тогда вся Европа, не
въ состояніи была одолѣть героиче-
скихъ горцевъ. Знаменитый вождь ми-
рдитовъ Георгій Кастриотъ (Скандербегъ)
успѣлъ соединить тогда подъ своимъ
знаменемъ всѣ албанскія племена“...
Но, довольно! Представленная тутъ
картинка исторіи прошлой судьбы ру-
мыновъ и албанцевъ имѣетъ мало об-
щаго съ достоверною исторіею. Изъ
последней мы знаемъ, что когда тур-
ки принудили къ Дунаю, у румы-
новъ былъ „господинъ самодержавный“,
воевода Мирче, который на голову раз-
билъ Баязита I (Идерима—молюю). Бая-
зита эта ознаменована, между прочимъ,
и гибелью знаменитаго Марка Краде-
вича, находившагося въ рядахъ Бая-
зита. За этимъ „самодержавнымъ го-
сподиномъ“ идетъ непрерывно черезъ
все XV, XVI и даже XVII столѣтія длин-
ный рядъ туземныхъ валахскихъ и
молдавскихъ господарей, изъ коихъ
нѣкоторые пользовались полною по-
литическою самостоятельностью, другіе
находились въ вассальной зависимости
отъ Турціи или отъ Польши. Но эта
зависимость была такова, что не лиша-
ла румыновъ права отдѣльной войны,
какую они и вели съ разными сво-
ими соседями. Неоднократно они во-
евали съ турками. Турецкимъ вассаломъ,
напримѣръ, былъ валахскій воевода
Владъ V Дракулъ (Чортъ). Но какъ онъ
рубилъ турокъ или сажалъ ихъ „на
коль“, объ этомъ можно узнать хо-

ти бы изъ той „повѣсти о Дракулѣ“,
которая была очень распространена въ
старину на Русь (она издана О. И.
Буслаевымъ и въ „Русской христома-
ти для среднихъ учебныхъ заведеній“).
Что эта повѣсть имѣетъ историческую
основу, объ этомъ свидѣлствуютъ
современные Дракулу писатели грече-
ские, польскіе, венгерскіе. Укажемъ
еще и на извѣстныхъ и въ русской
исторіи Стефана Храбраго (+1504) и
Михаила Витязя (+1601). Ихъ борь-
ба съ турками ознаменована такими
подвигами, которые если не выше, то
никакъ не ниже подвиговъ Скандер-
бега. Были конечно и у румыновъ
при туземныхъ ихъ господаряхъ тя-
желыя времена, но развѣ у албан-
цевъ ихъ не было до Скандербегъ?
и развѣ въ Албаніи не стало еще ху-
же сейчасъ послѣ Скандербегъ, когда
албанцы цѣлыми массами выселились
въ Италію или переходили въ исламъ
per sfuggire l'insolenza de li Turchi e
per non pagare il tributo (слова совре-
менника). Румыны до такого положе-
нія не доходили. Рядъ ихъ туземныхъ
господарей кончился только во время
Петра Великаго, пріютившаго у себя
одного изъ этихъ господарей Дмитрія
Кантемира, которому подарено было
имѣніе тутъ гдѣ то, не далеко отъ Харь-
кова. Съ этого времени начинается въ
Румыніи господство фанариотовъ, про-
должавшееся всего около ста лѣтъ. Гдѣ
принадлежитъ г. Надеръ искать то *до-
вольно то фанариотовъ и пашей*, подъ
которымъ румыны „томилась цѣлые
вѣка“? Къ тому, что мы сказали уже
объ албанцахъ, намъ остается приба-
вить еще—сдѣлающее. Тѣ историче-
скія свѣдѣнія по албанской исторіи,
которые вдохновляютъ г-на Надера
почти до пафоса, суть eher Romane als
geschichte. Такъ выразился еще нѣхъ
давнымъ давно нѣмецкій ученый Карлъ
Гопфъ, а русской ученый г. Макушевъ
объяснилъ ихъ просто баснями, сочи-
ненными въ XVI вѣкѣ. До г-на Над-
лера, какъ видно изъ его словъ, не
доходила еще вѣсть о замѣчательныхъ
открытіяхъ по албанской исторіи, сдѣ-
ланныхъ покойнымъ Гопфомъ, профес-
соромъ Макушевымъ и другимъ, откры-
тіяхъ, между которыми есть такіе ве-
щи, на примѣръ, какъ переписка Скан-
дербегъ, письма и записки его спод-
вижниковъ, родственниковъ. Эти откры-
тія показываютъ между прочимъ, что
„Скандербегъ принадлежалъ къ столь-
ко же славянской исторіи, на сколько
албанской“ (слова г. Макушева), что
онъ даже slavischen stammes ist (Гопфъ),
какъ по отцу, такъ и по матери.

Тутъ, кажется, можно уже и закон-
чить наше слово о неточностяхъ въ
исторической части статьи г-на Над-
лера. Покривили ли мы душою тѣмъ,
что предположили не останавливаться въ
своихъ „замѣткахъ“, на этихъ весьма
куріозныхъ неточностяхъ, пусть су-
дятъ другіе.

Да будетъ позволено намъ указать
еще на одну неточность г-на Над-
лера. „Отъ г-на Дринова, говоритъ онъ,
я узналъ впервые, что истинникомъ
нѣкоторыхъ страннѣхъ дѣйствій Софій-
скаго парламента являются, съ одной
стороны, извѣстная дѣятельность бо-
гартъ, а, съ другой, непомѣрная при-
зательность русскихъ офицеровъ“. Это
уже такого рода неточность, въ
виду которой *бышему болгарскому ми-
нистру*, а нынѣ *министру профессо-
ру*, какъ насъ величаютъ г. Надеръ,
ничего не остается дѣлать, какъ об-
ратиться къ гг. русскимъ офицерамъ,
служащимъ въ Болгаріи и покорѣн-
ные просить ихъ: буде слова г-на Над-

лера какъ-нибудь дойдутъ до нихъ,
не произносить надъ нами приговора,
не справившись предварительно съ тѣмъ,
что мы говорили въ своихъ „замѣткахъ“.
Особенно же мы просимъ ихъ обра-
тить вниманіе на ту часть нашихъ „за-
мѣтокъ“, гдѣ мы, нѣсколько усиливъ,
дѣйствительно, тоиъ, опровергали сло-
ва, которыми г. Надеръ доказывалъ,
что болгаре „находятъ высокое жало-
ванье (офицерское) болѣе необходимымъ
для арміи, чѣмъ дисциплину“ и т. п.
Отъ дальнѣйшей полемики съ г. На-
деромъ мы отказываемся по причи-
намъ, которыя легко поймутъ читате-
ли, внимательно слѣдившіе за нашею
полемикою.

Ш. Дриновъ.

Случай доставилъ намъ въ руки
автографъ нашего знаменитаго исто-
риографа, Николая Михайловича Ка-
рамзина. Печатавъ этотъ документъ, мы
надѣемся, что обнародованіе его не
будетъ признано излишнимъ для ха-
рактеристики Кaramзина, какъ добро-
совѣстнаго изслѣдователя фактовъ оте-
чественной исторіи. — Вотъ текстъ этого
письма, адресованнаго К. О. Калайдо-
вичу:

„Парское Село, 27 августа 1824 г.

Милостивый государь мой
Константинъ Федоровичъ.

Въ надеждѣ на ваше доброе ко мнѣ
расположеніе и любовь къ историче-
скимъ изслѣдованіямъ, убѣдительно про-
шу васъ побывать въ селѣ Тушинѣ,
въ 12 верстахъ отъ Москвы, и опи-
сать мѣсто, гдѣ стояла вторая Лжеди-
митрій, или сообщить мнѣ коммента-
рій на слѣдующее польское описаніе:

„Латеръ Самозванца съ южной, въ
тадной и сѣверной стороны былъ окру-
женъ двумя рѣками, Москвою и Ту-
шинскою (такъ-то? есть ли тутъ рѣка
Тушинъ), къ востоку простиралась рав-
нина, укрѣпленная валомъ и ровомъ
(остались ли слѣды?), тутъ стояли до-
машніе казаки, а татары въѣхъ Москвы
рѣки; на другой сторонѣ лагеря пѣ-
хота и конница польская, такъ-же
въѣхъ рѣки; за рѣкою россияне, слу-
жившіе Самозванцу“.

Вы меня весьма одолжите, и чѣмъ
скорѣе, тѣмъ лучше.

Будьте благополучны и благосклонны
къ вашему покорнѣйшему

Н. Карамзину.

Пинуть, что у Самозванца было
около 80,000 человекъ.

Адресъ: Его Высочайшему, Милостивому Го-
сударю моему Константину Федоровичу Калайдо-
вичу. Въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ
Москвѣ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городскія дѣла.

Чего намъ ожидать отъ нашей думы.
Въ статьѣ нашей, помѣщенной въ №
36 „Южнаго Края“, разсматривая дѣ-
ятельность городского общественнаго
управленія, мы указали между прочимъ
на нѣсколько удачныхъ распоряженій
прежней деформированной думы, распо-
раженій, полезными плодами которыхъ
пользуется теперь весь городъ. Говоря
о городскомъ хозяйствѣ, мы считали
своею обязанностью, упомянуть о по-
лезныхъ дѣлахъ прежней думы, но бы-
ла бы ошибкою считать насъ поклон-
никами или партизанами прежнихъ по-
рядковъ вообще, а въ томъ числѣ и
прежней думы. Мы признаемъ, что по
мысли и по формѣ теперешнее весо-
словное представительство составляетъ
гораздо болѣе совершенный обществен-
ный органъ, чѣмъ прежняя дума; мы

бы желали дальнѣйшаго развитія прин-
циповъ, положенныхъ въ основу горо-
дового положенія, какъ, напримѣръ, рас-
пределенія правъ избранія и привлеченія
возможнаго большаго числа лицъ интел-
лигентныхъ. Мы находимъ также по-
лезнымъ и современнымъ возбужденіе
вопроса о представителствѣ въ думѣ не
городскаго головы, а лица, избраннаго
думою изъ числа гласныхъ. Сочув-
ственное отношеніе къ принципамъ го-
родового положенія не можетъ однако
служить препятствіемъ для критиче-
ской оцѣнки дѣятельности думы или от-
дѣльных гласныхъ и ихъ мѣній. Тѣмъ
менѣе можно довольствоваться однимъ
совершенствомъ формы, что при не-
выполнѣ удачномъ веденіи дѣлъ дискре-
тируются въ общественномъ мнѣніи
и самыя принципы самоуправленія. Намъ
дали замѣтку и городское положеніе,
нѣкогда слышится въ обществѣ, а
что мы сдѣлали? Развѣ новая дума
сдѣлала больше на пользу города, чѣмъ
прежняя? и если новая дума сдѣлала
что-нибудь, то не потому ли, что она
пользовалась средствами, источникъ ко-
торыхъ былъ приготовленъ ей предшес-
твенницей? Нельзя не согласится, что
упреки эти въ значительной мѣрѣ спра-
ведливы и что городское хозяйство на-
ходится въ большомъ запущеніи. Если
вы увидите на лучшемъ мѣстѣ въ го-
родѣ полуразрушенное зданіе, будьте
убѣждены, что это собственность города;
если вамъ приходится идти по невоз-
можнымъ тротуарамъ или вовсе безъ
тротуара, то тутъ также собственность
города; состояніе базаровъ извѣстно
каждому жителю; прибавьте къ этому
дурно содержимыя мостовыя, невылаз-
ную грязь и страшную пыль, зловон-
ныя рѣки, отсутствіе купаней—и вы
получаете довольно полную картину со-
стоянія нашего города. Главнѣйшая
причина такого положенія дѣлъ—апа-
тія, равнодушіе однихъ и непониманіе
интересовъ города со стороны другихъ.
Къ непониманію присоединяется у нѣ-
которыхъ гласныхъ громадное самолю-
біе, упрямая вѣстоправность и болѣз-
ненная потребность въ словозверженіи.
Такого рода дѣлаемъ уаждаетъ иногда
вести въ заблужденіе своихъ согра-
жданъ и думѣ приходится или отби-
вать свои рѣшенія, или оставаться при
опредѣленіяхъ, вредящихъ интересамъ
города.

Обращаясь къ думѣ послѣдняго из-
бранія мы увидимъ, что въ апрѣлѣ
оканчивается первая половина срока
дѣятельности гласныхъ послѣдняго вы-
бора; дѣятельность думы за этотъ пе-
ріодъ времени заключалась болѣе въ
длинныхъ журналахъ и безконечныхъ
разговорахъ, чѣмъ въ практическомъ
рѣшеніи вопросовъ до благоустройства
города относящихся.

Справедливо впрочемъ будетъ ука-
зать, что въ самое послѣднее время
думою было сдѣлано три опредѣленія,
которыя, если будутъ приведены въ ис-
полненіе, могутъ значительно подни-
нуть городъ впередъ. Рѣшено пере-
строить и привести въ порядокъ го-
родскій домъ,—сложенный на площа-
ди кирпичъ даетъ надежду, что это
предположеніе будетъ исполнено; из-
брана коммисія, которой поручено,
какъ видно изъ прибавленія къ №
94 „Харков. Вѣдомъ“, выработать пра-
вила для приведенія въ порядокъ улицъ
площадей и тротуаровъ; другой ком-
мисіи поручено составить контрактъ съ
предпринимателемъ конно-железныя до-
роги. Конно-железныя дороги служатъ
удобнымъ сообщеніемъ и украшеніемъ го-
рода, представляютъ много удобствъ для
публики и не нарушаютъ никакихъ инте-

ресовъ. Противниками конныхъ дорогъ
являются или люди отсталые, сродни-
вшіеся съ пылью, грязью и навозомъ
нашихъ улицъ, или люди не понимаю-
щіе сущности дѣла.

Возраженій противъ конки сущест-
вуетъ собственно два: стѣсненіе про-
ѣзда, и упадокъ цѣнности домовъ на
тѣхъ улицахъ, гдѣ пройдетъ дорога.
Выразителемъ этихъ мнѣній въ думѣ
явился гласный Ив. Ив. Поморцевъ.
Не говоря уже о чисто эгоистической
подкладкѣ этихъ возраженій, дѣлае-
мыхъ обыкновенно обладателями со-
бственныхъ лошадей и экипажей, или до-
младѣльцами Екатерининской улицы
— оба эти возраженія невѣрны. Осе-
дская управа удостовѣряетъ, что въ
Одессѣ при ширинѣ мостовой въ 4
и 5 сажень уложенъ двойной путь
конной дороги и никакого стѣсненія
для ѣзды экипажей не су-
ществуетъ; ширина нашей мостовой
въ 6 и 7 сажень—слѣдовательно мно-
го шире одесской, движеніе же экипажей
несравненно слабѣе; да и можетъ ли
одна лишняя карета затѣснить всю
улицу? Въ самомъ узкомъ мѣстѣ Ека-
терининской, при развѣздахъ изъ
опернаго театра, скопится до сотни
экипажей—слѣдуетъ ли изъ этого, что
лучше закрыть театръ и обратить Ека-
терининскую улицу въ пустыню?
Если же сотня экипажей не можетъ
загромождать часть Екатерининской
улицы, то какимъ образомъ одинъ ва-
гонъ затѣснитъ всю улицу на протя-
женіи 600—700 сажень? Второе воз-
раженіе до такой степени не серьезно,
что не заслуживаетъ опроверженія. Г-ну
кандидату правъ слѣдовало бы знать,
что при удобномъ сообщеніи цѣнности
имущества не падаютъ, а возвышаются;
г-нъ Поморцевъ заявилъ, что съ прове-
деніемъ дороги Екатерининская улица
оустѣжитъ; любопытно, куда, по
мнѣнію почтеннаго гласнаго, перейдутъ
всѣ магазины, гостиницы, рестораны
и проч. —на Холодную гору, или на
Конную площадь?..

Намъ удалось ознакомиться съ кон-
трактомъ, составленнымъ коммисіей съ
предпринимателемъ; по нашему мнѣ-
нію, контрактъ составленъ весьма тща-
тельно и вполне ограждаетъ интересъ
города: постройка дороги и желѣзна-
го моста черезъ Лопань обеспече-
ны сроками, штрафами и наконецъ по-
терей для концессионеровъ всего по-
строеннаго и заготовленнаго матеріала;
безпреступная ѣзда вдоль и по-
перекъ улицъ обеспечены обя-
зательствомъ укладывать рельсы желѣз-
ноты и притомъ такъ, чтобы верхнія
грани ихъ были бы въ уровень съ
мостовой; тарифъ—пять и три коп. за
все протяженіе; дорога, съ момента
ея устройства, есть собственность го-
рода; по истеченіи срока концессіи
дорога со всѣми строениями и подвиж-
нымъ составомъ (за исключеніемъ ло-
шадей) переходитъ въ распоряженіе
города.

Весьма возможно, что найдутся глас-
ные, которыхъ не удовлетворятъ вы-
шеизложенныя условія и которые по-
желаютъ новыхъ прибавокъ и стѣснѣ-
ній, забывая, что существуютъ пре-
дѣлы для разумныхъ требованій, тѣмъ
болѣе что концессионеръ приноситъ го-
роду деньги, не требуя никакой га-
рантіи; этимъ настроеніемъ непреми-
нимо воспользоваться наши отрицатели,
желающие для потѣхи своего тщеса-
нія нанести городу ущербъ, а тощую
городскую кассу опустошить на 80
тысячъ рублей (стоимость моста черезъ
Лопань). Удержитъ ли большинство
на высотѣ спокойнаго и безпристраст-

наго обсужденія, или оно увлечется со-
физмами, натяжками и крючками тѣхъ
знатоковъ и дѣльцевъ, которые преслѣ-
дуютъ, быть можетъ, совсѣмъ ниня цѣли.

Поставляя свои рѣшенія по этимъ
предметамъ, дума, въ то же время въ
важнѣйшей мѣрѣ, сама отвѣтитъ на
предложенный нами вопросъ: „чего намъ
ождать отъ нашей думы нынѣшняго
состава“.

2.

Проектируемое устройство гигие-
ническихъ купалень и бань въ
Харьковѣ.

Не признавая за собою компетент-
ности разсуждать о важности значенія
проектируемаго учрежденія для Харь-
кова въ гигиеническомъ отношеніи, я
полагаю, что нѣсколько послѣдующихъ
словъ будутъ полезны для разъясненія
вопросовъ: чисто технического, со сто-
роны возможности исполненія задуман-
наго г. Бекманомъ дѣла по отношенію
къ харьковскимъ источникамъ и водо-
проводу, вопроса, и касающагося хозяй-
ственной стороны города.

У нѣкоторой части публики есть
сомнѣніе въ томъ, можетъ ли про-
ектируемое учрежденіе снабжаться во-
дой водопроводными устройствами Харь-
кова и достаточно ли сильны источни-
ки, изъ которыхъ производится снаб-
женіе города водой.

Въ этомъ отношеніи беру на себя
смѣлость увѣрить, что и источники и
водопроводныя устройства имѣются въ
полнѣ достаточномъ запасѣ на основа-
ніи слѣдующихъ данныхъ: 2 машины,
снабжающія городъ водой, могутъ до-
оставлять ежедневно до 300,000 ве-
деръ воды; сѣтъ расчитана для прова-
да воды отъ 500,000 до 600,000 ве-
деръ; источники Карповскіе, соединен-
ные съ водопроводною сѣтью, даютъ до
120,000 ведеръ и источники Павлов-
скіе, соединенные съ водопро-
водною сѣтью могутъ быть осуществле-
ны къ 1 сентября текущаго года, да-
дутъ 220,000 ведеръ.

Такимъ образомъ запасъ воды въ ис-
точникахъ опредѣляется въ 340,000
ведеръ, а машины и водопроводныя
трубы сѣти вполне способны передать
это количество городу.

Количество воды, потребляемое го-
родомъ въ настоящее время колеблется
въ предѣлахъ отъ 60,000 до 70,000
ведеръ въ сутки. Цифры эти заключа-
ютъ количество, потребляемое жите-
лями за плату (отъ 30,000 до 40,000),
количество воды, употребляемое беспла-
тно (отъ 15,000 до 20,000) и количе-
ство воды, употребляемое для промыс-
ла трубъ (отъ 10,000 до 15,000 ве-
деръ).

Несомнѣнно расходъ воды будетъ въ
скоромъ времени болѣе, такъ какъ въ
настоящее время снабжаются водой не-
посредственно только 220 домовъ, а
въ скоромъ времени число это увели-
чится вдвое, т. е., болѣе 200 домовъ
перестанутъ пользоваться водой изъ бу-
ды и будутъ получать ее непосред-
ственно, возникнетъ для ихъ пользова-
нія удобство, при которомъ потреб-
ность въ водѣ будетъ вполнѣ, безъ
особой сдержанности, удовлетворяться,
вслѣдствіе чего расходъ воды несомнѣн-
но возрастетъ. Не смотря на это, ко-
личество воды необходимое для потреб-
ностей жителей Харькова будетъ не бо-
лѣе 100,000 ведеръ, т. е., по 1 ве-
дру на человѣка и это будетъ продол-
жаться долгое время, такъ какъ фаб-
рики, заводы и бани еще долго бу-
дутъ довольствоваться рѣчною и коло-
дезною водой.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что

повышаются, что авторъ всегда выхо-
дитъ правъ, а читатель ничего не по-
нимаетъ. Мы въ правѣ относиться къ
этому предмету такъ строго потому,
что ни одно изъ нашихъ изданій не
страдаетъ именно подобнымъ недостат-
комъ; напротивъ, если насъ возможно
упрекнуть, то въ противоположномъ
только результатѣ, т. е. что нашъ мас-
штабъ великъ, иногда не по словамъ.
Однако же лучше потерпѣть нѣкоторое
неудобство, чѣмъ безъ труда раз-
вернуть карту и ничего не видѣть.
Нашъ атласъ Западно-русскаго края,
четыре восточныхъ губерній Привис-
лянскаго края, три прибалтійскихъ
губерній, казанская губернія, Кав-
казъ и наконецъ карта Европейской
Россіи именно отличаются тою ясно-
стью, въ погонѣ за которою мы были
всегда, подбирая крупный масштабъ,
отличительныя краски и такіе же зна-
ки.

Обращаясь далѣе къ обозначенію на-
родностей, мы видимъ, что всѣхъ ихъ
нанесено на разсматриваемой картѣ 45,
для которыхъ употреблено столько же
отдѣльныхъ красокъ. Хотя такой спо-
собъ и легче при хромофотографиро-
ваніи, но не угодно ли отличить 28-ю
и 29-ю краски другъ отъ друга, т. е.
мѣсто жительства табасаранцевъ отъ
агуловъ, если дѣлу не помогутъ но-
мера? Такимъ же образомъ трудно от-
личить сѣверныхъ татаръ отъ такихъ
же въ тѣсномъ смыслѣ; грузинъ отъ
мергетинцевъ и гурийцевъ, а евреевъ
отъ ассирійцевъ, и т. д. Хотя географиче-
ское заведеніе Justus Perthes и на-

падаетъ на способъ, употребленный на
нашей картѣ Европейской Россіи, т.
е. на означеніе народностей по кра-
скамъ въ совокупности съ знаками и
полосками, а между тѣмъ оно само
нашло необходимымъ прибавить въ
своихъ цѣвтамъ номера и смѣшать
разныя краски для одной и той же
группы народовъ. У насъ одна и та
же краска выдержана для цѣлой груп-
пы и лишь измѣняются знаки—поло-
ски. Далѣе, съ движеніемъ науки впе-
редъ, становится все болѣе и болѣе
понятнымъ, что рѣдкій глазъ такъ
устроенъ, чтобы не только отличать
оттѣнки, но и тонны красокъ, но даже
одну краску отъ другой при ихъ пе-
реходномъ состояніи. Недостатокъ этого
уже признанъ научно и не ставится
въ вину никому, хотя причиняетъ боль-
шія трудности при чтеніи картъ. Для
устраненія послѣдняго нужно, чтобы
краски сосѣднихъ народовъ отлича-
лись другъ отъ друга рѣзко, а такъ
какъ достигнуть этого въ количествен-
номъ отношеніи очень трудно, то и
слѣдуетъ добавитъ къ краскамъ зна-
ки. На разсматриваемой же картѣ, отъ
избытка цѣвтовъ и горъ, не помогаютъ
даже номера.

Затѣмъ интересно сравнить напу-
рабату съ опубликованною въ Готъ—
со стороны подробностей и разсѣдо-
ваній нарѣчій, съ научной точки зрѣ-
нія. И здѣсь выходитъ какая то стран-
ность: у насъ 68 знаковъ, по числу
народовъ и нарѣчій, а на разсматри-
ваемой картѣ ихъ только 45. Посмот-

римъ, что упушено. Все славянское
племя слито въ одно, на томъ осно-
ваніи, что такое обобщеніе не имѣетъ
значенія для Кавказа. Напрасно это
такъ; мы постараемся доказать, на-
кую пользу вносить тотъ или другой
элементъ именно на Кавказѣ.

Малорусскій, хотя бы тотъ же сла-
вянскій и вѣтъ общерусскаго народа,
для Россіи не столько замѣчательенъ
своимъ нарѣчіемъ, которое худо дер-
жится въ густыхъ мѣстахъ, какъ сво-
имъ постоянствомъ въ присвоеніи
малорусскому своимъ волами тихо,
но глубоко, вѣрно и невозмутимо
терпѣнію. Онъ въ торговлю и не бро-
сается, ему очень дорога его земля,
которую онъ любитъ, какъ свою мать,
кормилую. Она, и его вѣчно была,
чистая хата, да заботы вокругъ всего
этого, поглощаютъ всю дѣятельность
малоруса, не оставляя ничего для
внѣшнѣшняго домашняго орола. Онъ
есть истинный хранитель не только
славянскаго элемента, заведеннаго съ
дою старинною, но и повѣявшаго на-
слоенія русскаго, защищая то и дру-
гое въ крайнемъ случаѣ, съ оружіемъ
въ рукахъ, какъ казакъ. Но какъ толь-
ко прошла бѣда, онъ опять за свой
пашу и все пахнетъ и коптитъ, и до-
ходитъ до хорошихъ скопленій, до при-
обрѣтенія новыхъ земель въ чернозем-
ной полосѣ не только Европы, но и
дальняго востока. Малорусы—это
именно тѣ хлѣбопашцы и пашники
при-дѣланныхъ полей, которые не

разъ доказали сосѣдямъ, что можно
сдѣлать усидчивостью и терпѣніемъ,—
и такимъ они выразились также и на
Кавказѣ.

Великорусскій чѣловѣкъ выражаетъ
на Кавказѣ инымъ образомъ. Это бы-
валый народъ, лихой, боевой, торго-
вый и хотя бы также земледѣльскій,
но далеко неусидчивый на своемъ
мѣстѣ и не всегда мѣняющій деньги на
землю. У него нѣтъ того терпѣнія,
онъ дѣлаетъ все скоро, иногда дорого
платитъ за это, но въ концѣ порабо-
таетъ все силою характера. Такъ онъ
платитъ 300 лѣтъ, дойдя до Арабата.
Неужели цивилизаціонная начала та-
кихъ противоположностей могутъ оди-
наково дѣйствовать на сосѣдей? Дикіе
народы, въ особенности покоренные,
невольно входятъ въ соприсковеніе
съ побѣдителями и сосѣдями. Если
послѣдніе постоянно указы-
ваютъ на невозмутимое терпѣніе, на
покорность природѣ и на строгую за-
ключенность въ своихъ занятіяхъ, то
результатъ долженъ быть другой, не-
жели тамъ, гдѣ болѣе размахистая
натура даетъ начало болѣе широкимъ
понятіямъ и гдѣ національное созна-
ніе своего превосходства невольно
давитъ дикіаръ. Разница всегда бы-
ваетъ такова, что побѣжденный не лю-
битъ своего сосѣда-побѣдителя и чув-
ствуетъ тяготящую надъ собою си-
лу. Такая сила никогда не будетъ дѣй-
ствовать цивилизаторски и ея примѣръ,
хотя бы и очень хорошій, всег-
да будетъ отверженъ. Изъ этого слѣ-

дуетъ, что малорусскій элементъ все-
гда будетъ вліять на сосѣдей лучше
чѣмъ великорусскій, что можно про-
вѣрить на мѣстѣ. Также весьма же-
лательно, чтобы на Кавказѣ было по-
больше разсужденія этихъ малорусскихъ
колоній, съ ихъ сердечнымъ, смягчаю-
щимъ и примиряющимъ нравомъ.

Что касается ихъ языка, то онъ не
страшенъ и вѣрнокъ только въ Ма-
лороссіи, измѣняясь и обращаясь въ
другихъ мѣстахъ въ жаргонъ велико-
русскаго. Послѣдній же, какъ админи-
стративный, національный и разрабо-
танный, несомнѣнно проникаетъ повсюду
и отъ него не уйдутъ малорусскія коло-
ніи.

И съ исторической точки зрѣнія
настоящій малорусскій, украинскій,
черноворусскій и карпатскій элемен-
ты—всегда были подвластными и по-
являлись въ своемъ видѣ только тамъ,

